

Мельников-Печерский П. И.

Княжна Тараканова и принцесса Владимирская

Мельников-Печерский П. И. Собрание сочинений в 6 т.
М., Правда, 1963. (Библиотека "Огонек").
Том 6, с. 3-190.
OCR: sad369 (г. Омск)

I

В первой книжке "Чтений", издаваемых императорским Московским Обществом Истории и Древностей, 1867 года, помещены доставленные почетным членом этого Общества, графом В. Н. Паниным, чрезвычайно любопытные сведения о загадочной женщине, что в семидесятих годах прошлого столетия, за границей, выдавала себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны, рожденную от законного брака ее с фельдмаршалом графом А. Г. Разумовским. Время появления самозванки весьма знаменательно: оно явилось непосредственно за первым разделом Польши и одновременно с Пугачевым. Близкие сношения ее с поляками, уехавшими за границу, особенно же с знаменитым князем Карлом Радзивилом, коронным генеральной конфедерации маршалом, палатином виленским, с этим магнатом, обладавшим несметными богатствами, идолом шляхты, известным под именем "пане коханку", не оставляют сомнения, что эта женщина была орудием польской интриги против императрицы Екатерины II.

Об этой самозванке писали иностранцы с разными, по обыкновению, прикрасами. Они-то и утвердили мнение, будто эта женщина действительно была дочерью императрицы, имевшею законное право на русский престол, что, взятая в Италии графом Алексеем Григорьевичем Орловым-Чесменским, она была привезена в Петербург, заточена в Петропавловскую крепость и там, 10 сентября 1777 года, во время сильного наводнения, затоплена в каземате, из которого ее забыли или не хотели вывести.

В 1863 году в Петербурге, на художественной выставке Академии Художеств, обращала на себя внимание публики картина даровитого художника, покойного Флавицкого, изображающая ужасную смерть "княжны Таракановой". Картина эта в 1867 году была отправлена на Парижскую всемирную выставку. Она изображает женщину, одетую в поношенное и уже изорванное платье из атласа и бархата, стоящую на кровати, покрытой овчинным одеялом. В окно с железною решеткой хлещет вода и наполняет комнату; крысы плавают, пробираются на кровать и на платье заключенной. Несчастная в отчаянии смотрит на неизбежную гибель. Картина г. Флавицкого, заслуживающая, по отзывам знатоков, большую похвалу в отношении художественном и удостоенная Академией заслуженной награды, еще более распространила в публике уверенность в истине небывалого происшествия, придуманного досужими иностранцами, писавшими много разнообразного вздора об Екатерине II. Самозванка (а не настоящая княжна Тараканова) действительно была заключена в Петропавловской крепости, но, как видно из опубликованных теперь и не подлежащих никакому сомнению известий, — умерла от чахотки года за два до наводнения 1777 года.

Манштейн и некоторые другие иностранные писатели говорят, что императрица Елизавета Петровна тайно вступила в законный брак с Алексеем Григорьевичем Разумовским. Об этом несколько раз говорено было и в русской печати. В первый раз сделал печатный намек о браке Елизаветы г. Бантыш-Каменский в 1836 году. В его "Словаре достопамятных людей русской земли" (т. IV, биография А. Г. Разумовского) сказано: "Манштейн в своих "Записках" сохранил любопытные, но едва ли достоверные подробности об отношениях императрицы Елизаветы к графу Разумовскому". Из напечатанных в России известий о тайном браке императрицы особенно замечателен "Рассказ о браке императрицы Елизаветы Петровны", напечатанный в третьей книжке "Чтений в Обществе Истории и Древностей" 1863 года. Это рассказ покойного графа С. С. Уварова, который женат был на последней в роде Разумовских, графине Екатерине Алексеевне (ум. 1849 г.), и слышал о таинственном браке